

Глава 55. Демонический питомец-лис могущественного евнуха

Под бодрые лозунги Системы 01 о «спасении души» Лин Чжи погрузился в сон. Перед тем как окончательно провалиться в забытие, он подумал:

«Лечить импотенцию Пэй До, пожалуй, будет куда проще, чем избавить его от вечных головных болей»

Однако на то, чтобы заставить такого человека вновь почувствовать вкус к жизни и обрести надежду, потребуется немало времени. Те, кто видел слишком много зла, обычно обладают сердцем куда более твердым и холодным, чем у простых смертных.

Маленькая лодка мерно покачивалась на волнах, пока не причалила к порту. Там пленника пересадили в экипаж; по обе стороны от него уселись охранники, не спускавшие с клетки глаз.

Несмотря на статус евнуха, у Пэй До была роскошная резиденция за пределами дворца. Клетку накрыли плотной шелковой тканью, не пропускавшей свет, и осторожно внесли в дом.

Юноша кожей чувствовал тонкие нити духовной энергии, пронизывавшие поместье. К счастью, его ядро демона сейчас было почти истощено, а тело не источало ауры зверя, так что эта защитная магия не причинила ему вреда. Однако внутри усадьбы его окутало странное чувство холода. Даже сквозь ткань он ощущал, что в тенистых, сокрытых от солнца углах определенно затаились призраки.

— Господин, это скромный дар господину Пэй от моего хозяина, — голос человека, несшего клетку, сочился подобострастием.

В следующее мгновение ткань сорвали.

На улице догорал закат, и свет на границе дня и ночи на мгновение ослепил Лин Чжи. Он прищурился, разглядывая того, перед кем так заискивал конвой. Это был мужчина лет сорока с аккуратной бородкой. Судя по выправке и одежде, он занимал должность управляющего поместьем.

Взгляд Пэй Вэньсиня упал на клетку. Увидев свернувшуюся внутри пурпурную лисицу, он невольно вскинул брови. Перед ним был зверь исключительной красоты: изящная мордочка с острым носом, а на лбу — едва заметная светлая вертикальная отметина, придававшая облику лиса налет невинности. Пурпурная шерсть, лишенная малейших изъянов, отливала благородным блеском дорогого шелка. Глаза цвета глубокого аметиста напоминали драгоценные камни, придавая ему ауру изящества и достоинства.

Зверь сейчас выглядел настороженным: острые ушки, покрытые густым мягким пушком, стояли торчком, а пушистый хвост, более темный на самом кончике, так и манил к себе — его

наверняка было очень приятно гладить. Впрочем, Пэй Вэньсинь лишь отметил это про себя, не позволяя рукам лишнего. Закончив осмотр, он удовлетворенно кивнул мужчине.

— Твой хозяин был весьма внимателен.

Этой скупой, почти формальной похвалы было достаточно, чтобы гость просиял от восторга.

Он недолго оставался на месте. Управляющий велел служанке забрать клетку и нести её вглубь поместья. Девушка была миловидна, а её шаги — почти бесшумны. Лин Чжи не почувствовал в ней живого человеческого тепла, но она не была и нежитью. Скорее всего, это была искусно сделанная кукла или марионетка.

«Почти нет живых людей... Неудивительно, что здесь так веет могильным холодом»

Миновав арочный мост, лис оказался в одном из внутренних дворов. Сад был обставлен с утонченным вкусом: каждая деталь декора буквально кричала о своей баснословной стоимости. Но больше всего внимание юноши привлекло невероятное смешение призрачной и духовной энергий. В центре пруда цвел Лотос Будды, источая мягкое золотистое сияние, невидимое для простых смертных. В таком месте силы любого демона или призрака были бы подавлены.

Лис, чей организм сейчас был слишком слаб даже для того, чтобы вырабатывать демоническую ци, не пострадал. Напротив, поскольку истинный владелец этого тела всю жизнь тренировался в лесной глуши и впитывал чистую энергию природы, под светом Лотоса Будды он почувствовал странное облегчение.

Клетку поставили на каменный стол рядом с шахматной доской. Вырезанные из белого нефрита камни мягко светились в лучах заходящего солнца. Служанка не ушла, а застыла в углу неподвижной тенью.

В саду уже были люди: двое мужчин и женщина. Двое в одинаковых одеяниях — мужчина и женщина — стояли с каменными лицами, а между ними на коленях замер третий. Сквозь прутья клетки Лин Чжи разглядел на поясах стражей темные жетоны с затейливым иероглифом «Подавление». От одного взгляда на них у него закружилась голова. Должно быть, в эти таблички была вплавлена эссенция крови мастеров по подавлению демонов.

Бай Синь почувствовала на себе взгляд зверя и мельком глянула в сторону стола. Несмотря на редкость пурпурного меха, она не проявила к подарку никакого интереса. Каким бы красивым ни был лис, для неё он оставался лишь животным. Она сосредоточила всё внимание на коленопреклоненном предателе.

— Тебе лучше говорить правду, — холодно произнесла она.

— Госпожа Сюаньши, я ничего не скрыл! — дрожащим голосом взмолился мужчина. От ужаса его лицо стало мертвенно-бледным. — Кроме пропажи двух архивов, никакого иного ущерба нет!

— Разглашение тайн Департамента по подавлению демонов уже карается смертью, — отрезала Бай Синь. — А то, что ты позволил одурманить себя какой-то ведьмой-гу — лишь твоя вина. Ты занимал пост главы зала, но совершил ошибки, которые не прощают даже новичкам. Когда Господин Директор выслушает тебя, он сам вынесет приговор.

При упоминании титула «Директор» мужчина судорожно сглотнул, потеряв дар речи. Стоявший рядом Цянь Ши хранил угрюмое молчание. Этот человек был его подчиненным, и он сам виноват в том, что не заметил рядом с ним колдунью. Из-за этого был разграблен третий сейф Департамента, и теперь ему самому предстояло просить о наказании.

В этой удушливой атмосфере страха время словно замедлилось. Спустя примерно полчаса служанка-кукла подошла к столу, подняла чайник цвета ясного неба и налила в чашку холодный чай. В разгар июльского зноя это было самое уместное угощение. При её движении двое мастеров по подавлению демонов выпрямились еще сильнее, а пленник забился в крупной дрожи.

В сад вошел молодой человек в светло-голубом халате. Его кожа была болезненно-белой. Если рассматривать черты его лица по отдельности, они не казались чем-то выдающимся, но вместе создавали образ, от которого невозможно было отвести взгляд. От него веяло умиротворением, словно от ветра, гуляющего в горах, а не от властителя мрачных дворцов. Его облик так гармонировал с изяществом сада, что казался почти доступным, земным.

Лин Чжи был искренне поражен. Он ожидал увидеть ледяного, мрачного человека, чья аура заставляет людей трепетать и отводить глаза. Ведь его подчиненные говорили о нем с таким благоговейным ужасом, а предатель и вовсе пребывал на грани безумия от страха. Но реальность оказалась иной: Пэй До выглядел как обычный человек. Никакой призрачной ауры, никакого давления — он казался даже мягким.

Юноша приложил все силы, чтобы не выдать своего замешательства. Чем спокойнее и прозрачнее казалась вода, тем глубже и опаснее был омут. В этом человеке он почувствовал родственную душу — хищника, умеющего скрывать когти.

— Господин Директор, — в один голос поприветствовали его Бай Синь и Цянь Ши.

Цянь Ши шагнул вперед и кратко доложил о случившемся:

— Из третьего сейфа похищены два дела: инцидент с даосской монахиней из храма Синьхун в первый год Хунцзя и дело о нашествии насекомых в уезде Уфу на девятнадцатый год Юнпин. Я уже разослал предупреждающие сигналы всем причастным. Клянусь, мы вернем документы любой ценой!

Архивы Департамента были опасны: там хранились не только детали расследований, но и имена всех мастеров, принимавших участие в ликвидациих нечисти. Кража означала, что те, кто сейчас служит или уже ушел на покой, стали мишенями для мести.

Директор оставался невозмутим. Он неспешно пил холодный чай, устремив взгляд на коленопреклоненного мужчину. Тот начал лихорадочно объяснять, что у него и в мыслях не было предательства, что всё это — козни нечисти. Ведьма-гу, его любимая наложница, прежде была обычной женщиной. Но кто-то тайно подсыпал личинок насекомых в её еду и питье, заставляя её выкармливать этих тварей собственной кровью, о чем она и сама не подозревала.

— Целых два года... — всхлипывал он. — Выращенный в ней гу проник в моё тело и управлял мной, заставив вынести документы. Господин Директор, моя преданность Департаменту чиста как солнце и луна! Я служил верой и правдой долгие годы, никогда не ошибался... Умоляю, пощадите меня!

Мужчина бился лбом о камни так сильно, что звук вызывал зубную боль. Пэй До допил чай и поставил чашку на стол.

— Я знаю, что это не твоя вина, — мягко произнес он.

В его голосе прозвучало искреннее сострадание. Мужчина с надеждой вскинул голову, но в этот момент Директор вновь поднял её. Тело пленника внезапно обмякло и завалилось на бок. На его лице так и застыло выражение безумной радости, но жизнь уже покинула его.

Зрачки лиса сузились: он увидел, как в шею человека вонзился крошечный древесный листок. Двое мастеров вздрогнули — должно быть, даже они не заметили, когда Пэй До успел нанести удар. Мужчина стоял над телом с тем же благородным и кротким выражением лица, заканчивая прерванную фразу:

— Поэтому я позволил тебе умереть легко.

Из глаз, ушей и носа мертвеца начали выползать черные насекомые. Бай Синь и Цянь Ши одновременно атаковали их, превращая в пыль, от которой в воздухе разлился тошнотворный запах.

— Господин Директор милосерден, — склонил голову Цянь Ши.

Было очевидно: тело этого человека уже давно было выедено паразитами изнутри. Оставшись в живых, он превратился бы в марионетку колдунов или живой инкубатор для личинок, закончив свои дни в неопикуемых муках. Смерть в момент триумфа была для него истинным благом.

— Приберись здесь. Если в течение полугода документы не будут возвращены, ты займешь его место, — спокойно распорядился Пэй До.

— Благодарю за милость, Господин Директор, — Цянь Ши опустился на одно колено. Он понимал: Директор дает ему шанс искупить вину, и лишь неудача через полгода приведет к понижению.

Мастера унесли тело. Служанка подлила чаю и снова скрылась в тени. Внезапно Лин Чжи встретился взглядом с Пэй До.

У Директора были светло-карие глаза, напоминавшие на свету прозрачный янтарь. Кроткий демон всё равно остается демоном, и от его «доброты» по спине пробегал холодок. Он мог убить человека так, что окружающие начинали восхищаться его состраданием. Подчиненные, вместо того чтобы отчаяться из-за наказания, теперь будут рвать жилы, стремясь оправдать доверие.

— Пурпурная лисица... Редкое зрелище, — молодой человек сел, его длинные полы одежды плавно опустились на пол.

Он посмотрел на лиса в клетке и протянул руку, отодвигая щеколду. Юноша выбрался наружу. Он почувствовал, как рука Директора легла ему на голову и медленно провела вдоль спины до самого хвоста. Давление было не слишком сильным, но уверенным.

— Великолепный мех. Наложница Шуфэй как раз мечтала о лисьей шубе. Даже не знаю, повезло тебе или нет... Впрочем, не уверен, выдержит ли человеческая женщина отделку из шкуры демона-лиса.

Он коснулся хвоста, длинные пальцы неспешно расчесывали мягкую шерсть.

— Как думаешь, маленький лисенок? — негромко спросил он.

Даже рассуждая о жизни и смерти, он оставался безмятежным. Лин Чжи не ожидал, что его природа будет раскрыта так быстро, ведь он почти не источал демонической ауры. Впрочем, он и не собирался долго прятаться, иначе не стал бы с таким разумным видом наблюдать за казнью.

— Она не выдержит, — ответил лис на вопрос Пэй До, в упор глядя в его янтарные глаза. — Так ты и есть Пэй До? Тот самый, о ком говорят: «выше десяти тысяч, но ниже одного»?

— Эти слухи лживы, — Директор сделал глоток чая и мягко улыбнулся собеседнику. — Никогда не верь тому, что говорят люди.

Посторонний мог бы принять эти слова за скромность, но юноша ясно уловил истинный смысл.

«Ниже одного? Нет. Над этим человеком не было никого»

<http://bllate.org/book/15821/1440277>